

Чэн Ши слегка опешил. Он и не предполагал, что у Фу Цзиня есть дяди. Он всегда считал, что собеседник — единственный наследник в семье.

Заметив выражение лица Чэн Ши, Фу Цзинь всё понял и пояснил:

— У меня есть один младший дядя и один старший. Также две старшие двоюродные сестры и три младших брата. Мои родители постоянно живут за границей. Я уже известил их о нашей регистрации, в конце года мы все соберёмся. Я знаю, что ты не любишь многолюдные компании, так что решим по ситуации: захочешь — пойдёшь, не захочешь — не страшно.

Договорив, он повёл юношу дальше.

Чэн Ши и впрямь до головной боли не выносил шумные сборища, но не стал сразу отказывать Фу Цзиню, предпочтя молчаливое бегство от темы.

Видя это, мужчина сменил тему:

— Давай возвращаться.

Парень тоже прилично устал. Двор в старом поместье был огромным. Наверное, одно только ежедневное содержание и уход за ним обходились в кругленькую сумму, хотя для человека с состоянием Фу Цзиня это сущие пустяки.

Когда они вернулись в главный дом, уже стемнело.

В обед молодой человек съел немало, но после прогулки с Фу Цзинем успел всё растряссти.

Дедушка Фу позвал их к столу, и Чэн Ши сел рядом с Фу Цзинем.

— Состарился я, — промолвил дедушка Фу. — Стал всё чаще вспоминать былое. Вот когда вы, младшее поколение, все вместе жили в главном доме — вот тогда было шумно и весело. А теперь, и не заметил как, ты, паршивец, уже и в брак вступил.

Дедушка Фу перевёл взгляд на Чэн Ши:

— Фу Цзинь в детстве не был таким, он был очень живым ребёнком, просто потом...

Он замолк на полуслове и махнул рукой с горькой усмешкой:

— Да это дела давно минувших дней, не стоит и вспоминать.

Чэн Ши: «Дедушка, серьёзно, если не собирались рассказывать, то не стоило и начинать!!!»

Так что же всё-таки случилось потом?!

Дедушка молчал, а Фу Цзинь и вовсе не собирался продолжать разговор.

Чэн Ши поджал губы.

«Ладно, ладно, пусть это останется тайной только для меня!»

Фу Цзинь поставил перед юношей пиалу со сладким супом:

— Сначала поешь.

Чэн Ши бросил на него косой взгляд и только после этого отхлебнул немного.

Дедушка Фу продолжал вспоминать прошлое. Юноша был немногословен, а Фу Цзинь тем более, так что за ужином в основном говорил дедушка. Чэн Ши вставлял лишь пару слов, а Фу Цзинь подавал голос только тогда, когда обращались непосредственно к нему.

Но даже так дедушка Фу был очень счастлив.

До этого внук чаще всего заскакивал лишь на минуту или уезжал по делам, даже не закончив трапезу.

Поэтому дедушка Фу лишь робко, прощупывая почву, спросил:

— Останетесь сегодня здесь? А завтра утром поедете.

Он и не надеялся, что он согласится.

— Хорошо, — негромко ответил Фу Цзинь.

Его лицо оставалось бесстрастным, будто он и так постоянно оставался здесь на ночь.

Дедушка Фу замер, в его глазах промелькнуло недоверие, но в присутствии Чэн Ши он не посмел проявлять эмоции слишком бурно:

— Хорошо, хорошо. В твоей детской комнате я часто велю прибираться.

Чэн Ши не ожидал, что сегодня придётся ночевать здесь. Под столом парень потянул Фу Цзиня за край одежды, придвинулся ближе и, почти касаясь его уха, прошептал:

— А я где буду спать?

Ответил на этот вопрос не Фу Цзинь, а дедушка Фу.

— Сяо Ши, ложись вместе с Фу Цзинем в одной комнате, — пояснил дедушка Фу. — У остальных комнат есть хозяйка, а остальные пустуют, гостей-то обычно не бывает, так что они в запустении — сейчас их так быстро не прибрать.

Ему спать с Фу Цзинем в одной комнате?! Зрачки юноши дрогнули, а ресницы затрепетали.

Хотя он и раньше жил в одной комнате с Фу Цзинем, тогда там было две кровати. Он сильно сомневался, что в этой комнате тоже окажется две постели.

— Я сначала отведу Сяо Ши наверх, осмотреться, — сказал Фу Цзинь.

Дедушка Фу кивнул:

— Идите, идите наверх.

Было неудобно отказываться в лицо дедушке Фу, поэтому он поднялся вслед за Фу Цзинем.

Стоило им выйти из столовой и подняться на второй этаж, как юноша спросил:

— Мы разве не можем сегодня вернуться?

Кто же знал, что собеседник внезапно остановится и обернётся. Чэн Ши, не успев

среагировать, врезался прямо ему в грудь.

Он поспешно хотел отступить, но Фу Цзинь обхватил его за талию, снова сокращая дистанцию. Чэн Ши оказался плотно прижат к груди собеседника.

Сердце Чэн Ши бешено заколотилось, тело бросило в жар. Он поднял руки, чтобы оттолкнуть Фу Цзиня: — Чт... Что ты делаешь?

Это длилось лишь мгновение — как только Чэн Ши попытался оттолкнуться, Фу Цзинь разжал руки.

Чэн Ши тут же отступил на шаг и поднял глаза.

На лице Фу Цзиня играла лёгкая улыбка. Он и так был невероятно красив, а когда улыбался — становился просто неотразимым. По крайней мере, он полностью соответствовал идеалам красоты Чэн Ши.

— Хочешь узнать? — раздался низкий, почти соблазнительный голос.

Чэн Ши мгновенно понял, мужчина говорит о той истории, которую дедушка Фу не досказал до конца.

Честно говоря, ему и правда хотелось узнать.

В книге говорилось лишь о том, что Фу Цзинь был холодным и безжалостным, но причины никогда не назывались. Ему действительно было любопытно посмотреть, как мировая линия сама залатает эти дыры.

Он честно кивнул.

Самой большой особенностью Чэн Ши было то, что он никогда не скрывал своих истинных мыслей — говорил всё как есть.

Мэн Синь же, напротив, слишком сильно беспокоился о чужом мнении и в итоге потерял самого себя. Этот юноша буквально растворился в желании угодить окружающим.

Фу Цзинь продолжил:

— Хочешь знать — тогда иди за мной.

«... Ты хоть знаешь, что эту фразу обычно говорят злодеи в сериалах? Ну ладно, Фу Цзинь и есть великий антагонист!»

Фу Цзинь посмотрел на надувшегося Чэн Ши — тот всё так же легко поддавался на провокации.

Комната Фу Цзиня находилась в самом конце коридора на втором этаже — он любил тишину.

Чэн Ши вошёл следом за ним. Комната оказалась больше, чем парень ожидал, и напоминала небольшие апартаменты: помимо спальни, здесь была гостиная зона, ванная и небольшая гардеробная.

Чэн Ши прошёл немного вглубь и заметил на одном из шкафов детскую фотографию Фу Цзиня.

На вид ему было лет шесть или семь. Нежная светлая кожа, сияющая улыбка на лице. Рядом с ним стоял мальчик на несколько лет старше, и они были очень похожи.

Чэн Ши вспомнил, как днём Фу Цзинь перечислял членов семьи. Молодой человек упомянул лишь двух старших сестёр, но ничего не говорил о брате?

Его брови слегка сошлись у переносицы. Он только хотел спросить Фу Цзиня, как увидел, что собеседник подошёл и, протянув руку, положил фоторамку лицом вниз.

— Что случилось? — спросил Чэн Ши.

Миновав Чэн Ши, Фу Цзинь сел на диван и указал на место рядом:

— Подойди, поговорим.

Парень подошёл и сел напротив Фу Цзиня.

— Человека на фото зовут Фу Син. Это мой брат, он мёртв, — буднично и совершенно бесстрастно произнёс Фу Цзинь.

Чэн Ши почувствовал, что за этим определённо кроется какая-то тайна.

И верно, мужчина продолжил:

— В девять лет из-за него меня похитили.

Фу Син был сыном младшей тётки Фу Цзиня.

Фу Цзиню было девять.

Конкуренты семьи Фу нацелились на Фу Сина. Они учились в одной школе, и в день похищения он, прекрасно понимая, что происходит что-то неладное, не сообщил родителям немедленно, а нашёл Фу Цзиня, и они обменялись одеждой.

Поскольку форма в каждом классе различалась, а они были очень похожи, похитители первым делом затащили в машину юношу. Но они не были дураками и сразу поняли, что схватили не того.

Они тут же схватили и Фу Сина, который не успел уйти далеко.

Увидев Фу Сина, Фу Цзинь подсознательно крикнул: «Брат!»

Похитители поначалу хотели выкинуть Фу Цзиня где-нибудь по дороге, но, услышав, что оба принадлежат к семье Фу, связали обоих.

Когда их увезли, Фу Син сдал Фу Цзиня с потрохами, заявив, что он всего лишь внук по материнской линии и ничего не стоит.

А вот Фу Цзинь — родной внук.

В итоге Фу Цзинь подвергся долгим мучениям. Он был мал и не мог дать отпор. Когда его нашли и спасли, прошла уже неделя.

Фу Син по неизвестной причине умер в той камерке, где их держали, а Фу Цзинь лежал рядом

без сознания.

После возвращения Фу Цзиня все по умолчанию перестали упоминать тот случай, но его характер резко изменился.

Он стал вспыльчивым, склонным к агрессии и селфхарму, хотя внешне старался казаться спокойным и сдержанным.

Когда дедушка Фу обнаружил это, Фу Цзинь по определённым причинам ранил человека в школе, после чего его той же ночью отправили за границу.

Сам Фу Цзинь рассказывал просто, в нескольких словах обрисовав Чэн Ши всё, что тогда произошло.

Чэн Ши слушал в глубоком потрясении, сердце сжималось от горечи — молодой человек и представить не мог подобную причину.

Девять лет, неделя нечеловеческого обращения...

Узнав об этом прошлом, он даже почувствовал, что Фу Цзинь нынешний — это уже очень хороший результат.

Неудивительно, что взгляд, которым дедушка Фу смотрел на Фу Цзиня, всегда был полон боли.

Он на мгновение лишился дара речи. Слова в такой момент казались до крайности блёклыми. Не познав чужой боли, не суди о чужих делах.

— Ты чего плачешь? — спросил Фу Цзинь. — Прошло почти двадцать лет, всё уже давно в прошлом.

Молодой человек подсознательно коснулся уголков глаз и действительно почувствовал влагу.

Глядя на его растерянный вид, Фу Цзинь широко развёл руки:

— Хочешь, я тебя обниму?

— Не хочу, — Чэн Ши отвернулся и встал. — Я в ванную.

Сделав пару шагов, он замер и, краснея, спросил Фу Цзиня:

— У меня нет сменной одежды.

Только тогда губы собеседника изогнулись в улыбке:

— Иди, я поищу для тебя.

Он понял. Чэн Ши согласился остаться на ночь.

Что ж, разыгрывать карту страдальца постыдно, но эффективно.

Чэн Ши зашёл внутрь и умылся. Как раз в этот момент подошёл Фу Цзинь с серой пижамой в руках. Юноша забрал её и безжалостно захлопнул дверь, повернув замок.

Фу Цзинь тихо рассмеялся, глядя на закрытую дверь. Какой цундэрэ котик, даже утешает так

неуклюже. Настоящий добряк.

Вскоре внутри зашумела вода.

Фу Цзинь вышел и набрал номер специального помощника Чжао. Мужчина ещё днём, перед тем как они разошлись, поручил помощнику разузнать о случившемся в ресторане. Получив информацию, он также выкупил видеозапись, которую кто-то успел снять на телефон.

Он всегда был злопамятным человеком, а учитывая события прошлой жизни, Фу Цзинь предпочитал мучить Гу Синчжоу медленно.

Ему нравилось наблюдать за тем, как противник мечется в бессильной ярости, не имея возможности что-либо предпринять.

Закончив давать указания помощнику Чжао, Фу Цзинь вернулся в комнату и сел на диван в ожидании Чэн Ши.

Спустя долгое время шум воды постепенно стих, и Чэн Ши вышел, переодетый в пижаму, которую ему дали.

Фу Цзинь встал, чтобы взглянуть на него.

Кожа Чэн Ши была очень белой, а после горячего пара она слегка порозовела. Ворот этой пижамы был довольно широким и имел V-образный вырез, так что ключицы парня, красная родинка и часть груди оказались открыты. Впрочем, висевшее на плечах полотенце скрывало большую их часть.

Взгляд Фу Цзиня был прямым, и мочки ушей Чэн Ши начали гореть, хотя, казалось бы, всё было прикрыто.

Мужчина подошёл к Чэн Ши и вложил ему в руки фен:

— Подумал, что ты не найдёшь, сначала высуши волосы.

Сказав это, он поднял руку и естественным движением погладил мокрые чёрные волосы Чэн Ши. Они были очень мягкими — жаль только, неизвестно, какими они будут на ощупь, когда высохнут.

Однако это длилось лишь мгновение. Он убрал руку и прошёл мимо Чэн Ши:

— Я в душ.

Он ушёл, оставив Чэн Ши стоять на месте с бешено колотящимся сердцем.

«Пощади, это было слишком соблазнительно!! Я просто не могу этого вынести!»

Будучи парнем, который в обеих жизнях оставался одиноким от рождения, он чувствовал, что совершенно не ровня Фу Цзиню. Каждая улыбка или мимолётный взгляд того едва не высасывали из него душу.

Что примечательно, каждый раз действия Фу Цзиня были выверены до мелочи. Будь в них хоть капля лишнего, они бы пересекли черту дозволенного для Чэн Ши. Но собеседник именно что

баланси́ровал на этой грани, то и дело прощупывая почву.

Стоило молодому человеку проявить малейшее сопротивление, как Фу Цзинь тут же отстранялся, давая ему достаточно пространства, чтобы привыкнуть.

«Нет, ну нельзя же так умело манипулировать чужими чувствами!»

Щёки Чэн Ши покраснелись, а румянец в уголках глаз ещё не сошёл, из-за чего он выглядел очень послушным.

<http://bllate.org/book/17294/1618488>